

В Канне режиссера Александра Велединского потряс плохой звук

Вчера на Лазурном Берегу показывали российскую короткометражку с «особым взглядом»

Что-то происходит с энергосистемой временной киностолицы мира. Пробки в канском Дворце фестивалей вышибает в самый ненужный момент. Первый раз это случилось в разгар дискотеки на приеме по поводу показа фильма «Порнограф», который, к слову, не фигурирует ни в каких официальных списках фестивалей, а представляется как бы по случаю. Но картину с таким многообещающим названием грех не раскрутить, а посему на вечеринку было затрачено порядка полумиллиона долларов и приглашен Марк Дорсель — король французской порнографии. Ток вырубили в половине второго ночи, и пока электрики сбивались с ног, а это заняло минут пятнадцать, народ воспользовался темнотой, чтобы... выпить 126 бутылок шампанского.

Впрочем, на пятьсот человек не такой уж, по нашим меркам, и рекорд. Следующее отключение произошло в понедельник вечером. В пресс-центре журналисты уже заканчивали набивать на компьютерах свои репортажи, и тут — не повезло. Причем «упал» главный сервер, и все, что было написано, сгорело за полсекунды. Естественно, показы, идущие одновременно в нескольких залах, тоже прервались, что вызвало негодование авторов — эффект картины все же был смазан.

К счастью, российская короткометражка «Ты да я, да мы с тобой» Александра Велединского успела «проскочить». К тому же это был сеанс для прессы, а официальное представление картины прошло во вторник на следующий день. Вообще-то в разряде «Особый взгляд» фигурируют только полнометражные фильмы, и не совсем понятно, почему там очутилась картина, которая длится 28 минут. Впрочем, это совершенно полноценный художественный фильм, только маленький, в три раза короче обычного. Поставлен он по повести Вячеслава Пьецуха «Двое в будке на девятом километре». Два брата, путевых обходчика, которых играют Сергей Маковецкий и Владимир Стеклов, любят и ненавидят друг друга, пьют по-черному и даже совершают самоотверженный хулиганский поступок: на холмике вдоль пути следования скорых поездов выкладывают кирпичами надпись: «Попутного ветра в жо...» Но слово закончить не успевают — в связи с прохождением скорого. И один из братьев демонстрирует натурально, что они собственно имели в виду. Их братская любовь-ненависть выливается в страшную месть: один из братьев из ревности да и по пьяни, а скорее всего, по

обеим причинам, убивает любимую собаку своего старшего. Результат — погоня по лесу с топором. Такое вот кино.

После премьеры Александр Велединский ответил на несколько вопросов «КП».

— Как ваша картина попала на фестиваль?

— Даже не знаю. Мне просто сообщили мои продюсеры, что канские «отборщики» посмотрели фильм и выбрали меня.

— Вам не кажется, что картина все же мрачновата, в то время как, следуя американской модели, сейчас вы, кинематографисты, должны снимать веселые фильмы, а чернуха уже не в моде? В прошлом году у каннского фильма Лунгина

Режиссер (слева) не уверен, достанется ли приз его фильму. И будут ли зрители его смотреть — тоже не ясно...

Путевые обходчики Стеклов и Маковецкий выясняют отношения.

— пьянка с дракой. У вас примерно то же самое...

— А я не думаю, что это мрачный фильм. Ну так: в начале смешно, в конце страшно. Он был бы по-настоящему мрачным, если бы случилось убийство. И я не задумывался над тем, будет там хеппи-энд или нет. Мне понравилась сама история, и я попытался честно ее рассказать.

— А почему вы не сделали полторачасовой фильм?

— Потому что я считаю, что эта история — ровно на 30 минут. И вытягивать из нее полнометражку смысла не было.

— А какую экранную судьбу вы предсказываете своему фильму — конкурировать с американскими картинами в кинотеатрах вам будет сложно. Пойдут люди на ваш фильм?

— Нет, наверное, не пойдут. Но в конце концов есть телевидение, есть видеокассеты. Но это — проблема продюсера, он все прекрасно понимал и шел на мой фильм, что называется, с открытым забралом.

— А что вы еще сделали?

— Я был соавтором многих сериалов.

— Каких?

— «Бригада», сейчас снимают на РТР «Дальнобойщики», и одновременно я делаю 24-серийный фильм под названием «Закон». Мы делаем его в Минске, откуда я только вчера прилетел в Канн.

— В Канне на что-нибудь надеетесь?

— На что? Сейчас на этом предварительном показе — просто отрицательный звук. До завтра надо срочно что-то сделать. И потом я не очень даже уверен, претендую я на что-то или со своей короткометражкой иду в «Особом взгляде» просто так.

Ну ничего, разберемся.

Максим ЧИКИН.
(Наш спец. корр.).